

Су Рён, которая спокойно подбирала слова и в этой суматохе успела забрать свой платок, оставленный на корнях дерева, смочила его водой из фляги и приложила к покрасневшей щеке. Кожу пощипывало. Заметив это, Халид спросил:

— Хочешь льда?

— У вас есть лёд?

— Сделаю. Дай платок.

Халид взял платок из рук Су Рён и на мгновение замер. После короткой паузы в его ладони появился лёд. Он завернул его в мокрый платок и вернул девушке. Увидев, как в руках Халида возник лёд, Су Рён удивлённо широко открыла глаза.

— Это магия?

— Да. Магия.

Халид, на миг смутившись, быстро вернул себе самообладание. Из-за того что Су Рён была так близко, лёд не желал появляться, и ему пришлось затратить гораздо больше магической силы, чем обычно. Магия не только не действовала на Су Рён, но и с трудом поддавалась исполнению, когда она находилась рядом.

Его снова охватило тяжёлое чувство. Он даже испытал некое восхищение перед отцом — надо же было найти настолько идеальную пару. Если лишить Халида магии, у него останется не так уж много. Если не брать в расчет титул Принца, самой ценной его частью как человека было то, что он — маг. Умных людей много и помимо Халида. Но магов с таким талантом, как у него, почти нет. Су Рён почти ничего не знала о магии, поэтому не поняла, но обычные маги не могут создать лёд вот так просто. Для этого нужно чертить круги или произносить магические формулы. Какой бы простой ни казалась магия, она невероятно сложна, и просто так её не сотворить. И вот женщина, которая станет его женой, мало того что сама лишена таланта к магии, так ещё и не даёт Халиду использовать его собственные силы. Как же сильно... Как же сильно отец хотел сделать меня бесполезным. Халид молча смотрел сверху вниз на макушку Су Рён.

«Я восхищаюсь стараниями отца, который привёз тебя из далекого Западного королевства только ради того, чтобы сделать мою магию — мою главную гордость — бесполезной. Насколько же он меня ненавидит, как сильно хотел лишить меня всякой значимости. Отец привёз тебя, чтобы я потерпел крах. Ты — живое доказательство моего провала».

— Ах, рукам холодно. Вам стало лучше?

Су Рён подняла голову. Щёки всё ещё были красными, но припухлость немного спала. Стоило Халиду сосредоточиться на её голосе, как мысли испарились. Он сам перехватил платок со льдом, который она держала.

— Опухоль немного спала. Я подержу.

— Но у вас же замёрзнут руки.

— Тогда ты снова его возьмишь.

Су Рён убрала пальцы от платка. Кончики её озябших пальцев были нежно-розовыми.

— Странно, вы сегодня так добры ко мне. Неужели я выглядела настолько жалко?

— ...Жалко.

— Вы вполне могли убить меня только что, но не сделали этого.

— За какое же ничтожество ты меня принимаешь?

— За отброса?

— Сегодня ты особенно остра на язык.

Это было потому, что ей было страшно. Настолько страшно и тяжело, что она нарочно говорила такие дерзкие вещи, притворяясь, будто ей всё нипочем.

Су Рён думала, что на месте Халида она бы убила. Если человек, которого ты хочешь смерти, находится на грани поругания, и у тебя есть возможность убить обоих — ты убиваешь обоих. А потом с грустным видом говоришь людям: «Когда я прибыл на место, она уже была мертва. В порыве скорби я убил преступника». Примерно такую историю она бы сочинила. Тела бы раскидала подальше друг от друга, сказав, что догнала и убила убегающего преступника.

«Хорошо, что он не убил меня, и, кажется, не собирается делать этого сейчас». Подумав об этом, она вдруг усмехнулась. Выказывал ли он намерение убить её в прошлый раз? Он выдал себя лишь в самый последний момент, перед тем как она должна была выпить яд.

Когда они приблизились к озеру, Су Рён забрала платок из рук Халида. Она выронила лёд и выжала воду. Если подумать, у Халида тоже должны были замерзнуть руки, но он держал платок всё время одной и той же рукой, даже не перекладывая его. Неужели ему не было холодно? Не может быть. Приведя себя в порядок, она хотела было спросить об этом. Однако пока она вытирала влажные щёки, поправляла растрепавшуюся одежду и делала глубокий вдох, показались люди. Время для разговоров с Халидом закончилось.

Люди тоже заметили Су Рён и Халида. Су Рён мило улыбнулась им и помахала рукой. Первой к ней подбежала Кым.словно преданный пёс, которому приказали сидеть, Кым верно ждала там, где велела Су Рён, но, увидев лицо госпожи, она явно преисполнилась сожаления. Однако при людях она не проронила ни слова. Она молча стояла рядом, ожидая, пока Халид спешится и поможет Су Рён сойти с коня, и только после этого заняла своё место подле неё.

— Принцесса, вы вернулись вместе с господином Халидом?

— На самом деле, перед началом охоты я упростила господина Халида показать мне его первую добычу. Поэтому я договорилась встретиться с ним в лесу. Но когда я осталась одна в чаще, мне стало так страшно... Я так разнервничалась, что, когда зашуршали кусты, у меня от испуга подкосились ноги. Оказалось, это был всего лишь кролик. Мне стало неловко, и он любезно предложил подвезти меня на коне.

— Ох, вы так испугались, всё ли с вами в порядке? Если бы я знала, что прогулка в одиночестве вас напугает, я бы пошла с вами...

— Сейчас всё хорошо. В следующий раз пойдём вместе.

— Обязательно! Вы должны взять меня с собой. Ой, у вас щёки покраснели.

— ...Мне так неловко. Я редко езжу верхом... Заболталась с господином Халидом, засмотрелась по сторонам и задела ветку...

— Вам не больно?

— Нет, это только выглядит страшно, на самом деле не так уж и больно... Но мне ужасно стыдно. Стыдно, что меня застукали за такой неуклюжестью... Это очень заметно?

— Немного...

— ...Мне стоит уйти пораньше.

— Ну что вы. Приложите что-нибудь холодное, и всё пройдет.

— Мне бы хотелось дождаться всех с охоты, но... Ах, господин Халид. Простите, что отвлекла вас от охоты.

— Всё в порядке.

— Какое облегчение. Спасибо, что проводили меня. Удачи вам на охоте, я уверена, вы поймаете больше всех!

Су Рён ярко улыбнулась, подбадривая Халида. Вежливо говоря, она выпроваживала его. Впрочем, всё, что нужно было сказать, уже сказано — самое время исчезнуть.

— Хорошо.

Халид снова вскочил в седло и направился обратно в лес. За спиной он слышал щебетание Су Рён. Она не уйдёт, пока её состояние не станет совсем уж скверным. Когда придёт время и все вернутся, она всё ещё будет здесь. Зная это, он всё равно не хотел расставаться. Но даже если он останется, это ничего не изменит. Он ничего не значит для неё. Если он останется, Су Рён удивится, а он даже не будет знать, что ей сказать. Весь остаток времени Халид не мог сосредоточиться на охоте. В итоге он вернулся лишь с той добычей, что поймал до встречи с Су Рён, и неохотно поддерживал разговоры с окружающими. Лес был велик, и, судя по всему, никто не наткнулся на трупы — эта тема даже не поднималась. Су Рён, у которой опухоль на щеке уже почти спала, поприветствовала Халида. Улыбаясь, она спросила:

— А где Белый кролик?

Он и забыл. Увидев животных, которых поймал Халид, Су Рён разочарованно вздохнула. Зная, что это лишь игра на публику, он всё равно почувствовал укол вины за то, что не выполнил её просьбу. «Ты уже в порядке, так почему же я никак не приду в норму?»

Су Рён сияла улыбкой, глядя на Халида. Леди, которая ещё недавно прожигала её агрессивным взглядом, казалось, вовсе не устала и смотрела на неё ещё яростнее. Неужели она настолько влюблена в Халида? До такой степени, что ей наплевать на чужие взгляды и она готова так открыто проявлять свои чувства?

— Учитывая, сколько всего вы сделали для меня сегодня, я вас прощаю.

— Весьма признателен, — усмехнулся Халид.

— Господин Халид!

В конце концов, не выдержав, леди вмешалась. Халид не стал скрывать раздражения. Су Рён впервые видела его с таким лицом. Он мог злиться, мог язвить, но такое неприкрытое, чистое раздражение она видела впервые.

— Простите за мою давешнюю дерзость. Я была неправа. Но мне... мне никто не нужен, кроме вас.

Она буквально вешалась на него на глазах у всех. Для Су Рён это было нечто из ряда вон выходящее. От такой слепой привязанности у неё по коже пробежал мороз. Халид, не обращая внимания на леди и даже не глядя на неё, схватил Су Рён за руку и потянул за собой. Леди вцепилась в руку Су Рён, которую тянул Халид. Взгляд Принца стал свирепым.

— Отпусти её. Ты думаешь, у тебя есть на это право? С каких пор тебе позволено хватать Принцессу целого государства по своему желанию?

Су Рён лишилась дара речи — эти слова были так в духе Халида. Значит, он считает, что у него то есть право её хватать?

— К тому же она моя невеста. Как ты собираешься справляться с последствиями своей грубости?

«Ага, то есть Халид вёл себя со мной так по-хамски только потому, что был уверен — он справится с любыми последствиями». Воспользовавшись тем, что хватка леди ослабла, Халид увёл Су Рён подальше от толпы.

— Даже если бы она меня тронула, никаких последствий бы не было.

Вряд ли за нападение на Принцессу маленького слабого государства последовала бы какая-то кара. Наверное, поэтому Халид и позволял себе обращаться с ней как вздумается.

— Мне бы пришлось выслушивать твои саркастичные замечания.

— Ах, вот о каких последствиях речь.

— Именно.

— Кажется, та леди очень вас любит.

Халид не хотел признавать, что это не так. Он не хотел говорить ей правду. Не хотел, чтобы она узнала, что его старший брат — человек куда лучше, чем он сам. Рано или поздно они всё равно встретятся, и она всё поймет, но он хотел оттянуть этот момент как можно дольше. Ему очень не хотелось, чтобы брат ей понравился.

<http://tl.rulate.ru/book/177032/15836660>